

В этом супермаркете большинство покупателей были обычными людьми. Даже те немногие обладатели способностей, вроде Хань Цзюня или Чжао Хунгуана, увидев высокоуровневое духовное тело, такое как Белый тигр, предпочитали делать вид, что ничего не замечают. В конце концов, среди обладателей способностей в Безопасной зоне существовали негласные правила: стараться не раскрывать свою или чужую истинную природу перед обывателями, чтобы избежать ненужных проблем и неловкостей.

Хань Цзюнь взял с полки помидор, слегка взвесил его в руке:

— Купим помидоров.

— Брат, ты любишь помидоры? — Чжао Хунгуан привычно взглянул на ценник. Эти помидоры, выращенные не в местных условиях, стоили отнюдь не мало.

Хань Цзюнь задумался, затем ответил серьёзно:

— Не то чтобы я их любил. Просто мне нравится поливать омлет томатным соусом. Раньше Вэй Чэнь всегда делал соус сам, говорил, что так вкус получается естественнее.

Несмотря на то, что от Цинь Юннэня он уже знал, что Вэй Чэнь, возможно, предал их и присоединился к Крыльям Свободы, войдя в этот супермаркет, где они бывали вместе, Хань Цзюнь почти машинально продолжал считать его своим совместимым проводником и законным партнёром.

— Прости, я провёл пять лет в Чёрной Башне, голова ещё не совсем прояснилась... Не обращай внимания. — Хань Цзюнь почувствовал, что его слова могут смутить Чжао Хунгуана, и потому извинился.

Извинения, напротив, вызвали у Чжао Хунгуана беспокойство. Он замахал руками, торопливо и искренне ответил:

— Брат, не надо так из-за меня переживать. Вэй Чэнь был твоей любовью столько лет, естественно, что ты по нему скучаешь. Я... я тоже постараюсь научиться готовить томатный соус.

Хотя Чжао Хунгуан понимал чувства Хань Цзюня к Вэй Чэню, он не хотел отказываться от мысли стать его совместимым проводником. Ведь жизнь должна продолжаться, и, если получится, он надеялся заменить Вэй Чэня рядом с Хань Цзюнем.

Всё наладится. Идти вперёд не значит забывать прошлое, но и не значит погружаться в него с головой.

В процессе восстановления ментального бастиона и ментальной связи Хань Цзюня Чжао Хунгуан обнаружил, что у того на удивление сильная воля к жизни. Возможно, в Чёрной Башне Хань Цзюнь, измученный болезнью, впал в отчаяние и даже хотел умереть, чтобы

прекратить страдания. Но стоило ему ощутить проблеск света в жизни, как этот мужчина стал цепко за неё держаться. Чжао Хунгуан не только хотел, чтобы Хань Цзюнь жил, но и чтобы он жил хорошо, снова ощущая тепло и любовь.

— Что ж, буду с нетерпением ждать. — Хань Цзюнь усмехнулся, потирая нос. Он был искренне благодарен за понимание и заботу Чжао Хунгуана. Этот парень и правда был хорошим человеком. Но заслуживал ли он такого отношения к себе?

[Система]: Общая стоимость ваших покупок: шестьдесят семь тысяч восемьсот тридцать две универсальные беллы.

Холодный электронный голос, стараясь имитировать человеческую интонацию, вывел на экран список товаров и их стоимость.

Чжао Хунгуан взглянул на купленные вещи. Одна только бутылка вина обошлась в пятьдесят тысяч белл. Он заметил привычку Хань Цзюня: тот выбирал только дорогое, не обращая внимания на практичность. Привычка, мягко говоря, не самая хорошая.

— Сегодня вечером наконец-то поужинаем как следует. — Хань Цзюнь, похоже, не придавал особого значения деньгам. Наличные в кошельке кончились, и он просто достал золотую карту, выпущенную Центральным банком Объединённого правительства, провёл ею в терминале и подтвердил оплату отпечатком пальца.

Шестьдесят семь тысяч восемьсот тридцать две универсальные беллы были списаны без лишнего шума.

Чжао Хунгуан смотрел на это с болью в сердце. Ведь сейчас Хань Цзюнь не мог брать задания, и его доходы, несомненно, пострадали. Если так продолжать, это может серьёзно повлиять на качество жизни. За те же деньги он сам мог бы купить в десять раз больше в обычном супермаркете. Чжао Хунгуан уже хотел посоветовать Хань Цзюню быть экономнее или позволить ему покупать более доступные товары, как вдруг тот беззаботно заметил:

— На этой карте осталось всего чуть больше миллиона. Кажется, у меня ещё есть чёрная карта с пятью миллионами, но я не помню, куда её положил. Позже поищу, ведь в этом году придётся потратить немало.

Чжао Хунгуан, для которого пятьдесят тысяч белл хватало на год жизни, чуть не задохнулся. Он вспомнил, как впервые увидел Хань Цзюня в Чёрной Башне. Тот был привязан к больничной койке, без лишней одежды, выглядел измождённым и подавленным. Кто бы мог подумать, что этот, казалось бы, почти умирающий страж окажется скрытым богачом? Когда Чжао Хунгуан поступил в Академию Проводников Тауэр-зоны, он слышал, что доходы действующих обладателей способностей весьма внушительны, но он и представить не мог, что, достигнув ранга Верховного стража, можно быть настолько щедрым.

И сегодняшняя беспечность Хань Цзюня лишь укрепила его желание стать Верховным

проводником!

— Брат, откуда у тебя столько денег? — спросил Чжао Хунгуан, моя в раковине дорогие помидоры. Этот импортный сорт обладал насыщенным ароматом, и, если бы не цена в сто с лишним белл за штуку, он бы с удовольствием съел их сырыми.

Хань Цзюнь, наконец удовлетворив свою потребность в курении, сидел на диване, выпуская клубы дыма. В супермаркете он наспех купил пачку сигарет и, вернувшись домой, сразу же закурил.

— Задания. Стражи и проводники ранга S получают много сложных заданий с большими вознаграждениями. Плюс, Верховный страж получает ежемесячное пособие в несколько сотен тысяч. Тауэр-зона в этом отношении весьма щедра, наверное, боятся, что нас переманят Крылья Свободы или какая-нибудь другая организация. — Хань Цзюнь пошутил, приподняв бровь. Он закинул ногу на ногу, поставив ботинок на журнальный столик, и удобно устроился в мягком диване, со спокойной совестью ожидая, когда Чжао Хунгуан приготовит ужин.

— А я смогу в будущем получать такие же выгодные задания? — Чжао Хунгуан всё ещё находился на стажировке, и даже за сложные задания получал лишь небольшие пособия. Пока он не стал полноправным сотрудником Тауэр-зоны, особых привилегий ему не полагалось.

— Конечно. Как только закончишь стажировку, исходя из твоего текущего ранга, сможешь брать задания уровня А. А когда наберёшься опыта, найдёшь сильного стража в партнёры и начнёшь брать более сложные задания. — Как наставник, Хань Цзюнь терпеливо объяснил. Он предполагал, что Чжао Хунгуан, взявший на себя задачу опекать его, страдавшего синдромом берсерка Верховного стража, наверняка получит немало денег. Ведь такие задания, без сомнения, имеют уровень S.

Чжао Хунгуан медленно растирал помидоры с очищающей солью. Слова Хань Цзюня заставили его задуматься и добавили решимости.

— Тогда... брат, могу ли я выбрать тебя в качестве партнёра? Помимо тебя, я не могу представить, кто ещё в Тауэр-зоне мог бы быть таким сильным стражем без пары. — Чжао Хунгуан явно исключил из списка кандидатов Ду Жо, сына главы Тауэр-зоны Ду Вана. Его длинные волосы и слишком самоуверенная походка оставили у Чжао Хунгуана не самые приятные впечатления.

— А я ещё смогу служить Тауэр-зоне в таком состоянии? — усмехнулся Хань Цзюнь, выпустив несколько колец дыма. Он облизал пересохшие губы, ощутив горьковатый привкус на языке.

— Почему нет? Твой синдром берсерка прошёл, твоё ментальное море обладает достаточной силой, чтобы вернуть тебя на прежний уровень.

Слова Чжао Хунгуана звучали уверенно. Он даже больше, чем сам Хань Цзюнь, верил в то, что

тот снова обретёт былую славу.

— Если бы всё было в порядке, Тауэр-зона не поручила бы тебе опекать меня. — Хань Цзюнь покачал головой. Он понимал свою нынешнюю неоднозначную позицию. Когда-то он возглавлял лучший отряд Хранителей Тауэр-зоны Сент-Неленса, но в итоге из всех выжил только он. А его совместимый проводник Вэй Чэнь до сих пор был окутан дымкой тайны.

<http://bllate.org/book/15254/1345173>